

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.3.11>

UDC 141.3
LBC 87.6

Submitted: 04.09.2024
Accepted: 01.10.2024

**DECONSTRUCTION OF HUMAN NATURE
USING THE CONCEPT OF “DESIRING MACHINES”
IN DELEUZE AND GUATTARI’S WORK “ANTI-OEDIPUS”**

Alexandra D. Vorobyeva

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article reveals the attempt of postmodernist authors J. Deleuze and F. Guattari to deconstruct human nature through the mechanical separation of processes associated with desires, referred to as “desiring machines.” Thus, there is a rejection of the idea of a holistic human “I” in favor of considering anthropological reality as a set of flows and cross-sections. The mechanization of desires presupposes their autonomization, disconnection from the image of human nature, and inclusion in the schizophrenic world without distinction. The author notes that thanks to such deconstruction, an attempt is made to justify the need for a capitalist structure of society, in which it is possible to combine production and consumption without loss of resources, and the cycle of desires becomes endless. The necessity of accepting the existence of “desiring machines” and their freedom, postulated by Deleuze and Guattari, is questioned. The reality that is described by this concept cannot be identified either empirically or phenomenologically; it is performative and indicates only a special mode of consciousness. The main problem of the approach proposed by postmodernists is that the regime of the “desiring machine” can only be reproduced in special situations, such as the situation of organized leisure, which do not exhaust the entire diversity of human life. Considering each desire as a separate and unique flow is contrary to common sense, which indicates the typicality of needs and the aspirations that follow them. The individuality of desires also turns out to be questionable in the light of social and cultural analysis of their formation based on people’s imitation of each other. The desiring machines described by Deleuze and Guattari cannot be considered a full-fledged alternative to human nature but are only one aspect of the modern capitalist system.

Key words: desire, “desiring machines”, postmodernism, capitalism, deconstruction, human nature, Deleuze, Guattari.

Citation. Vorobyeva A.D. Deconstruction of Human Nature Using the Concept of “Desiring Machines” in Deleuze and Guattari’s Work “Anti-Oedipus”. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 86-90. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.3.11>

УДК 141.3
ББК 87.6

Дата поступления статьи: 04.09.2024
Дата принятия статьи: 01.10.2024

**ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ
С ПОМОЩЬЮ КОНЦЕПТА «ЖЕЛАЮЩИЕ МАШИНЫ»
В РАБОТЕ Ж. ДЕЛЁЗА И Ф. ГВАТТАРИ «АНТИ-ЭДИП»**

Александра Дмитриевна Воробьева

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается попытка постмодернистских авторов Ж. Делёза и Ф. Гваттари деконструировать человеческую природу с помощью механического отделения процессов, связанных с желаниями и обозначаемых как «желающие машины». В результате происходит отказ от идеи целостного человеческого «я» в пользу рассмотрения антропологической реальности как особого режима сознания, основу которого составляет механизация желаний. Автономизация желаний приводит к отделению их от природы

человека и включению в шизофренический мир без различий. Показано, что благодаря такой деконструкции осуществляется попытка обосновать необходимость капиталистического устройства общества, который делает возможным совмещение производства и потребления без потери ресурсов и неограниченность желаний. Дана критика постулируемой Делёзом и Гваттари реальности «желающих машин» и их свободы. Показано, что описываемая этим концептом реальность не может быть выявлена ни эмпирически, ни феноменологически, но является перформативной и указывает лишь на особый режим сознания. Основной проблемой предложенного постмодернистами подхода является то, что режим «желающей машины» может быть воспроизведен лишь в особых ситуациях, таких как ситуация организованного досуга, которые не исчерпывают собой всего многообразия человеческой жизни. Рассмотрение каждого желания как отдельного и уникального «потока» противоречит здравому смыслу с характерным для него признанием типичности потребностей и следующих за ними стремлений. Индивидуальность желаний также оказывается сомнительной и противоречит утвердившемуся взгляду, согласно которому они формируются на основе подражания людей друг другу. Описанные Делёзом и Гваттари «желающие машины» не могут рассматриваться как полноценная альтернатива человеческой природе, но являются концептом, отражающим один из аспектов функционирования современной капиталистической системы.

Ключевые слова: желание, «желающие машины», постмодернизм, капитализм, деконструкция, человеческая природа, Делёз, Гваттари.

Цитирование. Воробьева А.Д. Деконструкция человеческой природы с помощью концепта «желающие машины» в работе Ж. Делёза и Ф. Гваттари «Анти-Эдип» // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 86–90. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.3.11>

Современный постмодернистский дискурс не просто ставит вопрос о человеческой природе, но и подводит к проблематизации ее идентификации как целостного феномена. В поле философской рефлексии оказывается не только проблема деструкции антропоцентрических парадигм, но и рассмотрение человека как цельного существа, так как эта идея подвергается сомнению и даже критике. Взамен предлагаются новые концепты, которые выводят философию за границы антропоцентризма. Однако обоснованность и эвристическая ценность деконструкции человеческой природы вызывает ряд вопросов, которые мы предлагаем рассмотреть в данной статье.

Следует заметить, что метод деконструкции, который является одним из ключевых теоретических инструментов постмодернистского анализа, первоначально разрабатывался как способ работы с текстами, позволяющий отказаться от зависимости от представлений о наличии центральных и периферийных смыслов. В классической герменевтике существовало убеждение в наличии предзаданного авторского смысла, за которым должен следовать читатель, однако постмодернистский анализ текста базируется на отказе от «тирании» автора, текст рассматривается как гибкая система, дающая безграничные возможности для манипулирования контекстами и знаками [Гурко, Деррида 2000, 50]. В послед-

ствии понятие деконструкции трансформировалось, что позволило перенести текстуальный принцип на всю реальность, ведь, как известно, в рамках постмодернистской парадигмы весь мир может быть рассмотрен как текст.

Деконструкция предполагает разделение целого на такие части, которые обычно не считаются полноценными элементами, в связи с чем это разделение зачастую механистично и может казаться случайным. Классические бинарные оппозиции, которые выделялись философами – душа и тело, разум и чувства, биологическое и социальное – в современной философии проблематизируются. Постмодернисты сознательно дистанцируются от идеи целостности человеческой природы, заменяя ее фрагментарными структурами, предлагая рассматривать то, что можно было бы назвать частью бытия людей как отдельный самостоятельный объект. Демонстрация радикально нового подхода к антропологической проблематике и деконструкция старых понятий требует реконцептуализации. Именно поэтому Делёз и Гваттари вводят понятие «желающие машины».

Концепт «желающих машин» становится одним из способов отказа от центризма классической антропологии, сохраняя, тем не менее, привычные смысловые компоненты человеческой жизнедеятельности. В отличие

от психоаналитической традиции, для которой понятие желания также является одним из базовых, Делёз и Гваттари интерпретируют желание как поток. Его фрейдистское понимание как важнейшей психической силы, заставляющей человека совершать разнообразные по своим моральным последствиям поступки, наделяет желание (либидо) мощной силой, которая, согласно этому подходу, способна изменить даже физическое состояние человека. В свою очередь Ж. Лакан, на идеи которого во многом опирались Делёз и Гваттари, интерпретировал желание как дефицит, который избегает собственного удовлетворения [Лакан 2021, 34–78]. В нем, по мнению психоаналитика, заключается сложная природа человека, бытие которого всегда недостаточно для самого себя.

Делёз и Гваттари выступали против психоаналитического редукционизма. Они деконструировали желание как целостный процесс человеческой психики, описав его как «поток» и «срез». Желания, согласно их представлению, существуют в едином и бесконечном симбиозе друг с другом. Они механистичны, потому что не обладают субъектностью, но движутся, производят и потребляют. «Машина» в данном случае представляет собой нечто лишённое антропоморфных или зооморфных черт, но в то же время живое, поскольку она способна желать.

Потоковость объясняется изначальной направленностью желания вовне. Действительно, оно зачастую тождественно стремлению обладать чем-либо, которое задает направление эмоциям, речи и мышлению. Делёз и Гваттари описывают желание как систему «срезов» [Делёз, Гваттари 2007, 25], где каждый срез выделяет часть реальности из потоков. Например, для рта это может быть воздух, вода или пища, поглощение и восприятие которых интерпретируются как механистическое функционирование. Это значит, что человек теряет статус субъекта, делающего выбор, и перестает быть источником желания, диктующим, чтобы конкретный рот соединился с конкретной пищей.

Делёз и Гваттари переосмыслили желания таким образом, чтобы избавиться от любых намеков на центризм. В то время как в работах З. Фрейда каждое желание на самом

деле отсылает к какому-то базовому источнику (стремлению убить отца, вступить в связь с матерью), в «Анти-Эдипе» единичное желание – это лишь повод для продолжения бесконечного процесса зарождения новых стремлений потока, где одна стыковка влечет за собой следующую и следующую, не имея завершающей цели. Даже самое конкретное влечение скрывает за собой желание всего мира, считают авторы, но оно никогда не удовлетворится никаким достижением.

Желание постоянно делает желающего другим, открывает его миру. Оно никогда не должно быть артикулировано, из него не вырастает интереса, оно всегда на поверхности. Таким образом, субъект превращается в вечное становление, постоянно делимое и движущееся.

Наиболее наглядно данную модель репрезентирует мироощущение шизофреника. Восприятие шизофреника, лишённое центрированности, лишает его способности видеть различия между своими стремлениями и объектами, на которые они направлены. В этом контексте авторы обращаются к описанному Г. Бюхнером случаю, произошедшим с немецким писателем Якобом Ленцем, который на время потерял способность отличать реальность от иллюзии, утратив рассудок. Делёз и Гваттари пишут: «Ленц поставил себя за пределы различия человек–природа, вне всех ограничений, которые предполагаются таким различием» [Делёз, Гваттари 2007, 24]. В их интерпретации данное состояние является не патологией и не метафорой, а всего лишь особой реальностью.

Работа Делёза и Гваттари не предлагает однозначного ответа на вопрос о том, каким образом «желающие машины» существуют в действительности. Ни феноменологически, ни эмпирически они не фиксируются, при этом их существование не выводится логически из известной нам реальности, а постулируется как самоочевидная данность. Текст «Анти-Эдипа» перформативен: он не описывает реальность, а конструирует ее заново. «Желающие машины» в таком случае представляются инструментом мышления о мире, альтернативным способом репрезентации реальности, которую традиционно относят к человеческой.

В рамках концепции «желающих машин» происходит десубъективация, предполагающая расщепление человека на множественное «хочу» и «потребляю». Такая плюралистичность оправдывается логикой различения, в которой акцент делается на отличия, тогда как сходства намеренно игнорируются. Делёз и Гваттари стремились показать, что «желающие машины» не только потребляют, но и производят. Таким образом, они создают воспроизводящую себя систему, для которой деление на потребление и производство является вторичным. Конечно, подобная конструкция снимает проблемы эксплуатации, дискриминации низших классов и другие недостатки, на которые указывает критика капиталистических систем.

Согласно Делёзу и Гваттари, «желающие машины» свободны. И это одна из важнейших причин их признания, ведущего к необходимости их описывать и принимать во внимание, так как свобода является базовой ценностью современного западного мира; хотя следует учитывать, что в данном случае она трактуется скорее как спонтанность и разрушение ограничений, нежели как свобода воли. Не стоит забывать и то, что постмодернизм является прямым приемником постструктурализма, в основе идеологии которого лежит борьба с различными формами закрепощения. Можно вспомнить известные работы М. Фуко «История безумия в классическую эпоху» [Фуко 2010], «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы», в которых выявляются и разоблачаются методы осуществления власти [Фуко 1975]. Пафос этих текстов во многом обусловлен стремлением к освобождению. Классическая культура, как отмечал еще Фрейд, ограничивает и закрепощает человеческие желания. Следовательно, признание реальности «желающих машин» действительно должно раскрепостить, поскольку культура и впитавшее ее в себя человеческое «я» перестают рассматриваться как источники влияний.

Как возможно применение на практике подхода, описанного Делёзом и Гваттари? Представляется, что «желающие машины» могут быть объяснены как особый режим психики, который возводится постмодернистами в ранг процессов, обладающих самосто-

ятельной сущностью. Такая интерпретация по крайней мере позволяет приблизиться к пониманию того, как здоровый человек способен вступить во взаимодействие с той реальностью, которую конструируют авторы.

Режим «желающей машины» оказывается особенно продуктивным в рамках осуществления досуговых потребительских практик. Как отмечают Т. Адорно и М. Хоркхаймер, в условиях развитого капитализма формируются такие культурные индустрии, в которых потребитель становится рассеянным, готовым подключиться к любому желанию [Хоркхаймер, Адорно 1997, 145]. Действительно, планомерно организованные развлечения, такие как туристическая поездка или услуги салонов, не требуют от потребителя анализа происходящего, поскольку его потребности предвосхищаются индустрией, что лишает потребителя необходимости прилагать усилия к выявлению и артикуляции субъективного «я хочу»; субъект растворяется в процессе, теряется необходимость в «я», а направления желаний теряют специфичность. В таком режиме каждое телесное или психическое движение начинает восприниматься как самостоятельный уникальный процесс.

Однако разнообразие желаний иллюзорно. Исключить повторяемость желаний способен только шизо-субъект, который отказался от важных когнитивных установок на поиск тождественного, заложенных в человеке уже на уровне восприятия. Более того, существуют теории, подтверждающие однообразие и универсальность желаний, циркулирующих в обществе. Так, Р. Жирар утверждал миметическую природу желаний, их «заразительность». В его интерпретации романтическая увлеченность другим человеком усиливается в условиях эскалации конфликта в рамках соперничества между претендентами за объект желания [Жирар 2019, 67]. Источниками желаний, согласно Жирару, являются социальные взаимодействия между членами сообщества, а не индивидуальные предпочтения.

Отождествление потребления и производства в рамках рассмотренной теории имеет свои границы применимости, за рамками которых оно сталкивается с серьезными трудностями. Вне ризоматичных миров существуют

другие, как сказали бы Делёз и Гваттари, «параноидальные» миры. К ним можно отнести системы, требующие функциональной целостности, такие как системы образования, правопорядка, сельскохозяйственного производства и т. д. Они предъявляют к своим агентам требования, несовместимые с идеей бесконечности цикла, а именно: целостности и наличия четких границ, осознания последствий тех или иных действий и факта исчерпаемости ресурсов.

Таким образом, предложенный в «Капитализме и шизофрении» концепт «желающих машин» не может считаться достаточной базой для построения антропологии, альтернативной той, которая основывалась на понятии «человеческой природы»; она, скорее, дополняет ее, иллюстрируя один из возможных режимов существования человека в современном капиталистическом обществе. Кроме того, несмотря на то, что Делёз и Гваттари стремились оправдать капитализм как адекватную реальности систему взглядов, они лишь подчеркнули те проблемы, на которые указывали многие критики общества потребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гурко, Деррида 2000 – Гурко Е., Деррида Ж. Де-конструкция: тексты и интерпретация. Минск: ЭКОНОМПРЕСС, 2000.

Делёз, Гваттари 2007 – Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
Жирар 2019 – Жирар Р. Ложь романтизма и правда романа. М.: НЛЮ, 2019.
Лакан 2021 – Лакан Ж. Семинары. Кн. 6 (Желание и его интерпретация). М.: Гнозис, 2021.
Фуко 2010 – Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М.: АСТ, 2010.
Фуко 1975 – Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 1975.
Хоркхаймер, Адорно 1997 – Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. СПб.: Медиум: Ювента, 1997.

REFERENCES

Gurko E., Derrida J., 2000. *Deconstruction: Texts and Interpretation*. Minsk, ECONOMPRESS.
Deleuze J., Guattari F., 2007. *Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia*. Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ.
Girard R., 2019. *The Lie of Romanticism and the Truth of the Novel*. Moscow, NLO Publ.
Lacan J., 2021. *Seminars. Book 6 (Desire and Its Interpretation)*. Moscow, Gnosis Publ.
Foucault M., 2010. *A History of Madness in the Classical Era*. Moscow, AST Publ.
Foucault M., 1975. *To Supervise and Punish. The Birth of the Prison*. Moscow, Ad Marginem Press.
Horkheimer M., Adorno T., 1997. *Dialectics of Enlightenment. Philosophical Fragments*. Saint Petersburg, Medium Publ.; Yuventa Publ.

Information About the Author

Alexandra D. Vorobyeva, Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Philosophy and Law, Volgograd State Technical University, Prosp. im. V.I. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, haidegger@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3584-2569>

Информация об авторе

Александра Дмитриевна Воробьева, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и права, Волгоградский государственный технический университет, просп. им. В.И. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, haidegger@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3584-2569>